

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
КОРОЛЕВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТРИГИ

Анны Даниловой

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Руконись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плошевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский андельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хропки Розмари
Солнце в почном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на сигу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя
Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы

Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры

АННА ДАНИЛОВА

За все в жизни приходится платить...



ИГРЫ
С ТЕМНЫМ ПРОШЛЫМ

Москва  2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Игры с темным прошлым / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-093234-4

Соседка Маши Валентина исчезла. О том, что ее убили, стали поговаривать уже на третьи сутки. Но мало ли куда может отправиться женщина на три дня? Тем более вдова, которая десять лет прожила без мужской ласки и терпела от супруга лишь унижения. Маша, убегая от своих проблем, уезжает на время в Болгарию и встречает там пропавшую женщину. А та проходит мимо, будто не узнавая свою давнюю знакомую...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093234-4

© Дубчак А. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Она исчезла. О том, что ее убили, стали поговаривать уже на третий день! И это было невероятно хотя бы потому, что прошло так мало времени, а ее уже записали в покойницы. Мало ли куда может отправиться женщина на три дня? Тем более вдова, которая десять лет прожила с мужем, не зная мужской ласки и получая от него лишь оскорбления и унижения. И никто не мог подумать, что ее муж, тихий и тщательно одетый господин, разъезжающий на дорогой машине, — настоящий домашний тиран, который изводил свою жену, превращая ее на то время, что он дома, в рабыню. Но все это осталось в прошлом — ее муж умер в августе. Она до последнего часа находилась рядом с ним, возле его кровати, глядя на то, как это некогда здоровое и ухоженное животное превращается в скелет. Она ухаживала за больным не из чувства долга — она никогда не

считала себя чем-то ему обязанной и в душе люто ненавидела его и жила с ним лишь от страха перед одиночеством, — а скорее потому, что видела муку в его глазах, когда все то хорошее, что еще оставалось в нем, боролось с упрямым и жестоким характером и когда побелевшие губы шептали вместо грубых слов, которые она только и слышала от него, ласковые «Валечка» или «Валюша». Он просил ее подойти, а когда она садилась на край его постели, судорожным движением брал ее руку в свою и молчал, глядя в потолок, и из уголков глаз его по вискам катились слезы. Ему было, наверно, жаль, что он так и не смог перешагнуть через себя, не мог признаться себе в том, что любит Валентину, пусть не так, как ту, другую, без которой не мыслил жизни до болезни ни дня, ни часа, но все равно любит, а потому теперь, когда смерть точила его изнутри, пожирая все внутренности и подбираясь к мозгу, он, как Валя полагала, раскаивался в своей жестокости и бесчеловечности...

Он умер в августе, а в сентябре, когда я вернулась домой, она зашла ко мне и сказала:

— Знаешь, я только сейчас жить по-настоящему начала. Вздохнула, что называется... Я тебе не рассказывала, а ведь он просил застрелить его, когда боли стали невыносимыми... Рядом была его дочь, конечно, ей тоже надоело сидеть ночами возле его постели, она устала, дома ее ждали муж, дети... И она, представляешь, глядя на меня, вдруг сказала, тихо так, но мне показалось, что громко, настолько все это было страшно... Она сказала: «Сделай так, как он просит, ты же видишь, как он мучается...» А ведь она его дочь. Я так и не поняла, хотела ли она, чтобы на мне было убийство, или же искренне жалела отца... Но я ответила ей резко, мол, если хочешь, стреляй сама, я покажу тебе, где лежит пистолет...

Валентина многое мне тогда рассказала. Но не плакала, как обычно, хотя и курила. Она пришла ко мне в красивом голубом платье и белой вязаной кофте, достала из кармана пачку легких дамских сигарет и предложила мне. Мне нравилось сидеть с ней на кухне, пить чай, говорить о том о сем и курить... Курили мы мало, а говорили много. Она часто рассказывала мне о своих встречах

с гадалками, не знаю уж почему, но ей очень хотелось знать, что ее ждет... Молодая гадалка будто бы нагадала ей смерть мужа и мужа ее родной сестры... Интересно, знала ли она, эта мошенница, что через несколько месяцев не станет и Валентины? Думаю, что нет. Я не верю в гадание и не люблю гадалок... В ту последнюю встречу Валя призналась мне, что собирается бросить курить, это означало, что всем ее мучениям пришел конец, что ей теперь не надо нервничать и жить в постоянном страхе перед мужем... Теперь, когда я почти уверена, что ее нет в живых, имею ли я право высказать свое мнение? Думаю, что да... Валентина жила своими страданиями, как живут многие женщины. Элемент мазохизма, скажете вы? Возможно. Но отними у нее эти страдания, этого ненавистного мужа, и жизнь ее станет пустой. Я не знаю, как это можно еще объяснить...

— Я мебель новую купила, — вдруг вспомнила она, и лицо ее просветлело. Вообще-то она была простой женщиной, медсестрой на пенсии, и, несмотря на все свои слезы в отношении неудавшейся личной жизни, отлично знала, что, разведись она с мужем, на

пенсию не проживет. Вернее, может, и проживет, но не так, как она привыкла жить. Да и соседи тоже так говорили, что Валя, мол, живет со своим из-за денег, завидовали ей, и никогда не поверю, чтобы посочувствовали.

И вот она исчезла. Первой тревогу забила ее сестра. На третий день приехала из Снегирей и сразу же вызвала милицию. Написала заявление о пропаже сестры. Я узнала об этом от дворничихи, сестру-то Валину я никогда не видела. И хотя участковый пытался ей объяснить, что рано она пишет заявление, что сестра ее еще найдется, но эта женщина, по-видимому, уже понимала, что с Валею случилось что-то ужасное... Это потом появятся какие-то детали, кто-то что-то скажет, вспомнит...

Надо было знать Валею, чтобы понять, что не могла она, такая аккуратная и чистоплотная женщина, покинуть квартиру, не убрав, к примеру, за собой постель... Да и постель вся разворочена, смята, а простыня сорвана... Словно кто вытащил ее из кровати... На столе — паспорт. Сейф раскрыт и пуст. Все знали, что накануне она продавала машину мужа, ту самую, дорогую ино-

марку... Покупателя нашли быстро и легко. Сделка была составлена по всем правилам. Он описал хозяйку машины: высокая стройная женщина с густыми каштановыми волосами и большими карими глазами. Все совпало. Разве что женщина была не одна, а с мужчиной... Никто никогда не видел рядом с Валентиной мужчины. Только покойного мужа, разумеется. Кто этот человек? Кто?!

Соседка пропала. Неделя прошла, вторая... Я не могла спокойно проходить мимо ее двери, мне так и хотелось подойти, позвонить, поздороваться, пригласить к себе... Но я знала, что квартира пуста. И что куча наследников только и ждут момента, когда же будет найдено тело. Но тела не было. Но и живой она быть не могла. Не такой она человек, чтобы не сообщить о себе сестре и матери... Да, оказалось, что у нее жива мать.

Я не могла не вспомнить эту историю хотя бы потому, что спустя два месяца после описываемых событий я неожиданно встретила Валентину... Это было не в Москве и даже не в России.

Глава 2

Моя беременность казалась мне выдумкой врачей. Я по-прежнему оставалась стройной, живот был плоский, меня не тошнило. Но я была беременна, меня осматривало уже трое врачей. Я хотела удостовериться, что это действительно так.

Поначалу я не знала, радоваться мне или нет. Звонить ли мужчине, от которого я забеременела, как я полагала, в первое же свидание, или нет? Разве думала тогда, что он может быть женат? Да и какое это тогда имело значение, если мы просто вошли друг в друга, стали единым организмом, и нам было так хорошо вдвоем. А ведь у меня и до него были мужчины, и немало. Мне было с кем его сравнивать. Лишь на другое утро я узнала, что он женат, случайно. Хотя он и сказал мне, что уйдет от своей жены, что они давно уже не живут вместе, но так говорят абсолютно все мужчины, собираясь завести

очередную интрижку. А мне интрижки надоели, я наелась этими приторными отношениями, я полюбила этого мужчину и хотела бы каждое утро просыпаться рядом с ним... Но это были мечты. И моя сестра так и сказала мне об этом. Моя сестра — человек радикальных решений. Она всегда говорила мне, что устала от моей неустроенности, от моей безалаберности, словно моя жизнь — это и ее жизнь, хотя на самом деле я живу совершенно обособленно, на другом конце Москвы, и с сестрой мы больше общаемся по телефону. Я даже не знаю, как зовут ее второго мужа, никогда с ним не виделась, и не потому, что не хотела видеть, — просто как-то не сложилось встретиться... По-дурацки все получилось. Или, может, на подсознательном уровне мне не хотелось, чтобы у моей Оли был второй муж? Она с первым натерпелась, с пьяницей несчастным, еле-еле нашла в себе силы от него избавиться. Похудела, подурнела, сделала аборт, после которого, как она сказала, у нее не может быть больше детей... А я даже не нашла времени ее утешить, все некогда. У меня тяжелая и очень напряженная работа — я совмещаю должность финан-

сового директора с генеральным директором предприятия-банкрота. Точнее, это я знаю, что совмещаю, генеральному директору так не кажется, он просто не ходит на работу, путешествует в свое удовольствие, уверенный, что я, его финансовый гений, вырулю и к его приезду на нашем счете будет кругленькая сумма. Он это ценит и время от времени премирует меня, но что такое эти мизерные премии по сравнению с теми суммами, которыми он располагает исключительно благодаря моим способностям, таланту и желанию в очередной раз приятно удивить его?! С другой стороны, большое место в наших с ним отношениях играет человеческий фактор: мы бесконечно доверяем друг другу и знаем, что это предприятие — не последнее и что у нас с ним есть светлое материальное будущее, в котором роли распределены так же несправедливо, как и вознаграждения... Словом, я люто ненавидела своего шефа, но прилагала максимум усилий, чтобы он этого не заметил. Я презирала его, но он об этом так никогда и не узнает... Я все пытаюсь вспомнить, с чего же началась эта история. С исчезновения Валентины или с моей внезапной беременно-

сти? А может, с того вечера, когда я впервые увидела Игоря?

Он пришел к нам в контору и сказал, что какой-то идиот «запер» его машину и он никак не может выехать. Этим идиотом была я. Втиснула свой потрепанный красный «Фольксваген» между двумя «мерсами», надеясь на то, что не застряну на работе, что уже через полчаса освобожусь и поеду домой. Но ошиблась. Хозяин одного из этих навороченных «мерсов» теперь стоял передо мной и в нетерпении крутил на пальце брелок с ключами.

— Это моя машина, — тихо сказала я и спокойно направилась к выходу. Разве могла я тогда знать, что через два с половиной месяца я буду лететь в самолете в Софию, увозя в своем чреве ребенка этого красивого молодого хама?

Но сначала был роман. Бурный, красивый, ярко-августовский, переходящий в перламутрово-сентябрьский... Мы встречались на квартире, которую он снял специально для наших встреч. Я забросила работу, срывалась с нее всякий раз, когда чувствовала свою безнаказанность. Стоило моему шефу

завихриться куда-нибудь в Африку или Бразилию (он проматывал свои и мои денежки быстрее, чем мы могли их зарабатывать!), как я звонила Игорю, и мы уединялись в просторной, заваленной пустыми коробками из-под пиццы и пластиковыми бутылками из-под колы квартире. Мы постоянно спешили, все делали впопыхах, и ребенка нашего зачали точно так же, безалаберно, как сумасшедшие... Зато теперь я знаю, что такое страсть, любовь, наслаждение, боль, разлука, отчаяние, страх... Все знаю. Хочу к нему вернуться и не могу...

— Машка, ведь ты некрасивая, заикаешься, и ноги у тебя тонкие, почему же тебя мужики так любят?

Ольга все-таки приехала, застала меня в нашей родительской квартире, опухшую от слез и отекающую, как мне тогда казалось, от моей тщательно скрываемой ото всех беременности. Спросила сразу, где я так долго пропадала, почему в квартире такой бардак, а на лице моем — сплошная тоска. Я ответила ей, что полюбила мужчину, жила с ним почти два месяца, пока не поняла, что он никогда не расстанется со своей женой, что он хотя